

УДК 82(091)

**ВНУТРЕННЯЯ ДИАЛОГИЗАЦИЯ
ОБРАЗА КЛИМА САМГИНА***О.А. Спирыгина***Аннотация**

В статье с опорой на терминологический аппарат теории диалогизма М.М. Бахтина выявляется своеобразие внутреннего диалога главного героя романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина». Раскрыты условия возникновения диалогических отношений, особенности взаимодействия голосов в микродиалоге. Рассмотрена экзистенциальная значимость диалога в произведении.

Ключевые слова: диалогизм, микродиалог, М.М. Бахтин, диалогические отношения, «Жизнь Клима Самгина», внутренняя диалогизация, Клим Самгин.

Роман М. Горького «Жизнь Клима Самгина» – одно из самых значимых произведений литературы XX века, на страницах которого освещается сложнейший период российской истории. Показаны судьбы, мысли и идеи множества персонажей в их неразрывной связи с социально-политическими изменениями.

Критическая литература о книге «Жизнь Клима Самгина» достаточно обширна. Поднимаются вопросы определения жанровой природы произведения (В.М. Трофимов, Н.И. Никулина, Д.В. Затонский, А.Л. Овчаренко), раскрытия социально-политической и философской проблематики романа; проводится анализ образно-персонажной системы (П.С. Строков, М.С. Гус, И. Груздев, А.Л. Овчаренко, Н.Н. Жегалов) и общественного явления «самгинщины» (Б.С. Вальбе, Н.Н. Жегалов, И.С. Нович, Н.И. Никулина).

Проблема внутренней диалогизации наиболее полно раскрыта в работах П.С. Строкова, И.С. Новича, Н.И. Никулиной, А.В. Маркович. При рассмотрении внутреннего диалога исследователи обозначают кризис диалогических отношений как отражение раздробленности личности Самгина, ведущей к её разрушению. Так, в книге П.С. Строкова «Эпопея М. Горького “Жизнь Клима Самгина”» представлен текстуальный анализ «внутреннего полилога», «внутреннего спора» Клима Самгина, выявляющего «раздробленность души» героя [1, с. 179]. На подобное обнаружение раздвоенности Самгина посредством включённости в монолог героя внутреннего диалога указывает исследователь Н.И. Никулина [2]. И.С. Нович определяет, что роль внутреннего монолога, приобретающего форму «диалогического монолога», состоит в «маскировке» истины [3, с. 413]. Критик приходит к выводу о «кризисе буржуазного сознания», вытекающего из характерного для героев романа отношения «слово – враг» [3, с. 428]. Сходные утверждения о «кризисе автокоммуникации», ведущем «в итоге ко всеобщему

коммуникативному кризису» [4, с. 10], выдвигает А.В. Маркович в диссертационном исследовании «Коммуникация как объект изображения в книге М. Горького “Жизнь Клима Самгина”».

Положения, заявленные в указанных работах, углубляются в нашем исследовании при решении следующих задач: выявление своеобразия внутреннего диалога героя; раскрытие условий возникновения диалогических отношений, особенностей взаимодействия голосов в микродиалоге. Предложена новая постановка вопроса о значении формы внутренней диалогизации в романе «Жизнь Клима Самгина».

Опираясь на работы М.М. Бахтина, в которых раскрыты типы «прозаических» слов, условия возникновения и развития диалогических отношений, рассмотрим проблему внутренней диалогизации образа главного героя в романе «Жизнь Клима Самгина».

Осуществление мыслительной деятельности Клима Самгина в диалогической форме является основной характеристикой, определяющей данный образ. Так, в памяти Клима «цветами» возникают события, факты действительности. Наблюдается взаимодействие ставших репликами микродиалога слов, мыслей, голосов: звучат, приходят к столкновению и вступают в диалогические отношения интериоризованные внешние голоса и собственный голос героя.

Восприятие ненужных фраз и явлений действительности, настойчиво вторгающихся в существование человека, показано искажающим естественный ход жизни. Подобные фразы беспорядочно сталкиваются во внутреннем мире героя. Они представлены враждебными, врывающимися извне в живую человеческую натуру, разъедающими её: «Клим Самгин не впервые представил, как в него извне механически вторгается множество острых, равноценных мыслей» (ЖКС, с. 315). Какофония монологических завершающих слов «насилует» человеческую личность («насилывал воображение»), обнажая несоответствие действительности и слова, противоестественность: «Возникали нелепые вопросы: зачем этот, скуластый, бреет бороду, а тот ходит с тростью, когда у него сильные, стройные ноги?» (ЖКС, с. 382–383) Рациональное усвоение чужих слов и мыслей, складывающихся в систему фраз, сопровождается пониманием его разрушающего, ослабляющего влияния на героя («этот вихрь только ослабляет его»). Звучание собственного реального голоса в микродиалоге героя способствует появлению сомнений Клима Самгина в избранной роли: «Он даже спрашивал себя: “Ведь не глуп же я?”» (ЖКС, с. 315). Осознание губительности выбранного способа существования, тягостного Самгину, подавляется при попытке самооправдания фальшивыми фразами роли («утешительная догадка»): «Я напрасно волнуюсь. В сущности – всё очень просто: ещё не наступил мой час верить. <...> Я ещё не встретил идей, “химически сродных” мне» (ЖКС, с. 315).

Клим Самгин ощущает столкновение противоположных голосов во внутреннем диалоге при неприятии собственным Я фальшивого чужого: «Тут есть путаница, но она только доказывает, что пользоваться чужими идеями – опасно. Есть корректор, который замечает эти ошибки» (ЖКС, с. 316). Показана попытка героя достичь слияния, созвучия голосов, возведенная в ранг самоубеждения: «Однако убедить себя в этом было уже не трудно» (ЖКС, с. 316). При отрицании героем насилия умников, осознании губительного воздействия фальши

их слов на человека показано его следование «утешительному» голосу внутреннего диалога, приводящее к усилению «механического» процесса интериоризации «множества острых, равноценных мыслей», способствующих увеличению пустоты внутреннего мира Клима.

При внутренней диалогизации наблюдается столкновение собственных противоречащих друг другу голосов, вопросов, адресованных к самому себе. Явления действительности (например, обман швейки Риты) вызывают анализ в сознании Клима Самгина, который осуществляется при диалогической направленности на чужое слово, что ведёт к внутренней диалогизации: самоанализ Клима после предательства Риты представлен в форме диалога. Первыми репликами внутреннего диалога являются слова швейки, всплывающие в памяти Самгина. Они возникают в «памяти слуха» героя как высказывание, выражающее позицию другой личности, «знак чужой смысловой позиции» [5, с. 398], вследствие чего порождают ответные реплики Клима: оправдание швейки («Теперь, когда её поучения всплывали пред ним, он удивлялся их обилию, однообразию и готов был думать, что Рита говорила с ним, может быть, по требованию её совести, для того, чтоб намеками предупредить его о своем обмане» (ЖКС, с. 159)).

В противовес звучит критический голос Клима, ставящий под сомнение реальность-истинность оправдывающих слов: «“Я – хочу оправдать её?” – спрашивал он себя» (ЖКС, с. 159). При этом в памяти возникают слова Дронова как слова «другого» («Но тотчас же пред ним являлось плоское лицо Дронова, его хвастливые улыбочки, бесстыдные слова его рассказов о Маргарите» (ЖКС, с. 159)), вызывающие голос внутреннего диалога, полярный оправдывающему швейку голосу: «“Если б упасть с нею в реку, она утопила бы меня, как Варя Сомова Бориса”, – озлобленно подумал он» (ЖКС, с. 159). В рассмотренном внутреннем диалоге прослеживается характерная для произведений Ф.М. Достоевского связь реплик внешнего диалога с противоположными голосами микродиалога героя: «Противопоставление одному герою двух героев, из которых каждый связан с противоположными репликами внутреннего диалога первого, – типичнейшая для Достоевского группа» [5, с. 478].

«Подлинные» мысли Клима, выражающие собственное Я героя, проявляются во внутреннем диалоге. Они возникают при ответе на обращённые к самому себе вопросы («“Зачем нужны такие люди, как Сомова, Иноков? Удивительно запутана, засорена жизнь”, – думал он...» (ЖКС, с. 291)). Подобные вопросы способствуют возникновению диалогических отношений в микродиалоге Клима Самгина, в котором происходит нахождение собственного ответа, узнавание своего голоса. При этом «воздействующее» слово наделено свойством фиктивности («Слишком много людей, которые стремятся навязать другим свои выдумки, домыслы и в этом полагают цель своей жизни» (ЖКС, с. 291)), в то время как собственные мысли, возникающие во внутреннем диалоге, обозначены как «подлинные», соответствующие действительности, реальные.

При доминировании голоса естественного во внутреннем диалоге обозначается стремление установить диалогические отношения с другим человеком («...Вдруг ему захотелось сказать ей о себе всё, не утаив ни одной мысли, сказать

ещё раз, что он её любит, но не понимает и чего-то боится в ней» (ЖКС, с. 395)). Слово, выражающее истинное, реальное («сказать ей о себе всё»), оказывается непроизнесённым среди «пошлостей», «мошеничества» изображённого в произведении общества. Настойчиво обозначается невысказанность («Высказывать их вслух не хотелось» (ЖКС, с. 292)) и «прочувствованность» своих мыслей («...Он хорошо чувствовал, что вот это – подлинные его мысли, те, которые действительно отличают его от всех других людей» (ЖКС, с. 291)). Свой собственный голос выражает «нерешительное, нерешённое и робкое», находящееся в постоянном изменении; он незавершаем, поскольку неопределим человек, находящийся в непрерывном развитии, внутренней диалогизации. Незавершённость внутреннего диалога выступает выражением безграничности человеческой личности, что определено М.М. Бахтиным следующим образом: «Пока человек жив, он живёт тем, что ещё не завершено и ещё не сказал своего последнего слова» [5, с. 265].

Характерно, что пробуждение собственной мысли происходит в хаотическом ночном природном пространстве, образуя тем самым столкновение «обычных мыслей» – «системы фраз» – и реальных, которые появляются внезапно («догадка»). Обозначена иррациональная основа возникновения реальных мыслей и произнесённых слов: вспышка, озарение, прозрение человека, происходящие ночью; пробуждение собственного голоса природы на фоне естественных звуков природы. Противоположный голос разума («Встал он рано, ощущая в голове какую-то пыль, думая...» (ЖКС, с. 313)) звучит пыльным серым утром: «Откуда, отчего у меня являются такие настроения?» (ЖКС, с. 313) При этом явным становится противопоставление подобного рационального осознания внезапно возникающему восприятию мира как театра: «Подумалось также, что люди, знакомые ему, собираются вокруг его с подозрительной быстротой, естественной только на сцене театра или на улице, при виде какого-нибудь несчастья» (ЖКС, с. 313).

Поочерёдное доминирование различных голосов внутреннего диалога Клим Самгина приводит к столкновению противоречивых мыслей, образуется «незавершённый» микродиалог, в котором человек не ограничен фиктивными словами, он живёт, поскольку его последнее слово в диалоге не сказано. «Свои мысли», существующие во внутреннем мире героя «как тени», пробуждаются в подвижном «неоформленном» состоянии («Затем всё примолкло, и в застывшей тишине Клим ещё сильнее почувствовал течение неоформленной мысли» (ЖКС, с. 312)) и получают словесное воплощение при доминировании голоса природы героя, наблюдаемого в трансцендентном контексте: «Слушая, как рычит, приближаясь, гром, Клим задумался о чём-то беспредметном, что не укладывалось ни в слова, ни в образы. Он ощущал себя в потоке неуловимого, – в потоке, который медленно проходил сквозь него, но как будто струился и вне мозга, в глухом рёве грома, в стуке редких, крупных капель дождя по крыше, в пьесе Грига, которую играл Макаров» (ЖКС, с. 312).

Голос, выражающий собственное Я, не становится голосом внешнего диалога, способным активно противостоять монологизирующим подчиняющим голосам извне. При этом в микродиалоге собственный голос не может заглушить чужие неприемлемые голоса. В словах Самгина выражен страх подавления

собственного голоса, которое приведёт к превалированию чужого, к монологизации внутреннего мира героя как знака «овеществления» человека: «Клим Самгин всё более не любил и боялся людей, одержимых одной идеей, они все насильники, все заражены стремлением поработать» (ЖКС, с. 284). Реальный голос Клина подавляется хаосом интериоризованных голосов внешнего пространства, создающих какофонию при звучании во внутреннем мире героя («Одoleвала тяжёлая дремота, в памяти слуха тяжело сгустились все голоса дня» (ЖКС, с. 362)). Какофония представлена как болезнь человека («Право же, я, кажется, заболел от всего этого...» (ЖКС, с. 376)), от которой, вопреки своим стремлениям, он не в состоянии освободиться: «Побаливала голова, ни о чём не думалось, и не было никаких желаний, кроме одного: скорее бы погас этот душный, глупый день, стерлись нелепые впечатления, которыми он наградил» (ЖКС, с. 362)).

Доминирование фиктивных слов во внутреннем диалоге приводит к одержимости искусственным, уродующим человека: «Женщина ярко накрасила губы, подрисовала глаза, её нос от этого кажется бескровным, серым и не по лицу уродливо маленьким» (ЖКС, с. 383). Остановить распространение фиктивности, губительной фальши общества призвано реальное слово, звучащее во внутреннем диалоге человека. При этом отмечается трагическая парадоксальность действительности, ведущая к катастрофе: при всеобщем понимании фальши искусственно, механически конструируемых теорий-проектов пересоздания мира отсутствует решимость произнести реальное слово, способное остановить заигравшихся людей: «Никто не хочет сказать ей, что она испортила лицо своё, и Клим тоже не хотел этого» (ЖКС, с. 383).

Звучащие во внутреннем диалоге наряду с засоряющими «мудрствованиями» реальные обличающие слова не прорываются во внешнее пространство. Произнесение реальных слов оценивается как «подвиг»: «Думая об этом подвиге, совершить который у него не было ни дерзости, ни силы, Клим вспоминал, как он в детстве неожиданно открыл в доме комнату, где были хаотически свалены вещи, отжившие свой срок» (ЖКС, с. 383). При характеристике образа Самгина неоднократно указывается на отсутствие «дерзости», «силы», «решимости» в произнесении реального слова, звучащего внутри, на совершение поступка обнаружения и обличения фиктивности.

Таким образом, в романе М. Горького при характеристике героя использована форма внутренней диалогизации, вызываемой звучащими в микродиалоге героя чужими репликами как словами «другого», к которым обращён голос Клина. В микродиалоге происходит нахождение своего реального голоса, выражающего подлинные мысли, не высказанные во внешнем монологирующем пространстве. Внутренний диалогизм является отражением хаотической природы «незавершённой», «нерешённой» личности главного героя. В диалоге утверждается собственное существование человека, противостоящее «овеществлению» фиктивными социально-политическими словами, что находит отражение в следующем утверждении М.М. Бахтина: «Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, всё кончается» [5, с. 473].

Summary

O.A. Spiryagina. The Representation of the Internal Dialogue in Klim Samgin's Image.

We study the peculiarities of the internal dialogue of Klim Samgin, the main character of M. Gorky's novel "The life of Klim Samgin", by terminological framework of M. Bakhtin's theory of dialogism. The analysis reveals the conditions under which the dialogic relations occur and the interaction of voices in microdialogue. The existential importance of dialogue in the novel is considered.

Key words: dialogism, microdialogue, M. Bakhtin, dialogic relations, "The life of Klim Samgin", internal dialogue, Klim Samgin.

Источник

ЖКС – Горький М. Собр. соч.: в 30 т. – М.: Гос. изд-во худож. лит., 1952. – Т. 19: Жизнь Клина Самгина. – 548 с.

Литература

1. *Строков П.С.* Эпопея М. Горького «Жизнь Клина Самгина». – М.: Сов. писатель, 1962. – 416 с.
2. *Никулина Н.И.* Роман М. Горького «Жизнь Клина Самгина». – Л., 1957. – 52 с.
3. *Нович И.С.* Художественное завещание Горького: «Жизнь Клина Самгина». – М.: Сов. писатель, 1968. – 488 с.
4. *Маркович А.В.* Коммуникация как объект изображения в книге М. Горького «Жизнь Клина Самгина»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Благовещенск, 2010. – 25 с.
5. *Бахтин М.М.* Проблемы творчества Достоевского. – Киев: Next, 1994. – 509 с.

Поступила в редакцию
01.12.11

Спирягина Ольга Андреевна – соискатель кафедры истории русской литературы Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: rt1kz2@mail.ru